ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-В09-138

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 12 января 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – В.П. Кнышева

судей – В.В. Горшкова и Е.С. Гетман

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Петровой В[redacted] к Пичугиной Е[redacted] о расторжении договора пожизненной ренты и признании права собственности на квартиру по надзорной жалобе Пичугиной Е[redacted] на решение Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 23 марта 2009 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 19 мая 2009 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения Пичугиной Е.Н. и ее представителя Маркина А.Е. по доверенности, поддержавших доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Петрова В.В. обратилась в суд с иском к Пичугиной Е.Н. о расторжении договора пожизненной ренты и признании права собственности на квартиру. В обоснование иска указала, что 23 июня 2000 года между сторонами заключен договор пожизненной ренты, по условиям которого Пичугина Е.Н. (плательщик ренты) обязалась ежемесячно выплачивать на содержание истицы (получателя ренты) денежную сумму в размере [redacted] минимальных размеров оплаты труда (далее – МРОТ) в течение жизни получателя ренты, а также организовать и оплатить ритуальные услуги.

Поскольку выплачиваемые истице денежные средства не соответствовали условиям договора, денежные выплаты не индексировались, на предложение о добровольном расторжении договора пожизненной ренты Пичугина Е.Н. ответила отказом, истица просила расторгнуть договор в судебном порядке.

Решением Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 23 марта 2009 года иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 19 мая 2009 года решение суда оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Пичугиной Е.Н. ставится вопрос об отмене вынесенных судебных постановлений как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 августа 2009 года отказано в передаче надзорной жалобы Пичугиной Е.Н. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 15 декабря 2009 года надзорная жалоба Пичугиной Е.Н. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом, для отмены состоявшихся судебных постановлений в порядке надзора.

В соответствии со статьей 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и кассационной инстанций, что выразилось в следующем.

Судом установлено, что 23 июня 2000 года между Петровой В.В., [redacted] года рождения, и Пичугиной Е.Н., [redacted] года рождения, заключен договор пожизненной ренты, по условиям которого Петрова В.В. передала в собственность Пичугиной Е.Н. за плату и под выплату пожизненной ренты принадлежащую ей на праве собственности 2-комнатную квартиру, находящуюся по адресу: [redacted] (л.д. 5).

В соответствии с пунктом 5 данного договора Пичугина Е.Н. уплатила Петровой В.В. до подписания договора [redacted] руб. и обязалась ежемесячно выплачивать на содержание Петровой В.В. денежную сумму в размере [redacted] МРОТ в течение ее жизни.

Этим же пунктом договора предусматривалось, что выплачиваемая сумма с увеличением установленного законом МРОТ пропорционально увеличивается.

Разрешая дело и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что платежи, осуществляемые ответчицей в пользу истицы, не соответствуют условиям заключенного между сторонами договора, поскольку с 2006 года 1 МРОТ составлял 1 100 руб., соответственно [redacted] МРОТ составляют [redacted] руб.; нарушение условия о выплате ренты в соответствующем договору размере является основанием для расторжения договора.

С этим выводом согласился суд кассационной инстанции.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с вынесенными судебными постановлениями нельзя согласиться по следующим основаниям.

Судом установлено, что Пичугина Е.Н. выплачивает Петровой В.В. по договору пожизненной ренты [redacted] руб. ежемесячно.

Между тем заявительница в надзорной жалобе указывает и это отражено в протоколе судебного заседания от 23 марта 2009 года (л.д. 63), что по условиям договора и исходя из требований действующего законодательства Пичугина Е.Н. должна была выплачивать Петровой В.В. [redacted] руб. в качестве базовой суммы.

Этот довод является обоснованным.

Так, статьей 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» установлен МРОТ с 1 мая 2006 года в сумме 1 100 рублей в месяц, с 1 сентября 2007 года - в сумме 2 300 рублей в месяц, а с 1 января 2009 года - в сумме 4 330 рублей в месяц.

В силу статьи 3 названного Закона МРОТ применяется для регулирования оплаты труда и определения размеров пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, а также для иных целей обязательного социального страхования. Применение МРОТ для других целей не допускается.

В соответствии с частью 2 статьи 5 указанного Закона исчисление платежей по гражданско-правовым обязательствам, установленных в зависимости от МРОТ, производится с 1 июля 2000 года по 31 декабря 2000 года исходя из базовой суммы, равной 83 рублям 49 копейкам, с 1 января 2001 года исходя из базовой суммы, равной 100 рублям.

Таким образом, поскольку договор пожизненной ренты является гражданско-правовым обязательством, постольку исчисление платежей по нему должно производиться исходя из базовой суммы, равной 100 рублям.

На момент рассмотрения дела в суде указанная базовая сумма не изменялась.

Тем не менее суд это не учел и в нарушение вышеназванных требований закона применил к оспариваемому договору пожизненной ренты МРОТ в размере 1 100 руб., который не может применяться при исчислении платежей по гражданско-правовым обязательствам.

В обоснование своих выводов суд дополнительно сослался на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2008 года N 11-П, в соответствии с которым положение части второй статьи 5 признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той части, в какой оно - во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 597 и пунктом 2 статьи 602 ГК Российской Федерации, предусматривающими определение минимального размера платежей в зависимости от минимального размера оплаты труда, установленного законом, - предписывает исчисление платежей по договорам пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением, установленных в зависимости от минимального размера оплаты труда, производить с 1 января 2001 года исходя из базовой суммы, равной 100 рублям.

Между тем в силу пункта 6 указанного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации положение части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда», признанное данным постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, утрачивает силу с момента введения в действие нового правового регулирования, которое законодатель обязан принять в первоочередном порядке не позднее 1 июля 2009 года.

Однако на момент вынесения оспариваемых судебных постановлений каких-либо изменений в действующее законодательство по данному вопросу внесено не было, поэтому суд был не вправе применять Постановление Конституционного Суда Российской Федерации вопреки содержащемуся в нем предписанию.

Расторгая заключенный между сторонами договор пожизненной ренты в связи с его существенным нарушением со стороны ответчицы, суд также удовлетворил и требование Петровой В.В. о возвращении в ее собственность квартиры, сославшись на то, что в соответствии со статьей 196 ГПК Российской Федерации суд принимает решение по заявленным требованиям.

Между тем в силу статьи 195 ГПК Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года №23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

В соответствии с пунктом 1 статьи 599 ГК Российской Федерации в случае существенного нарушения договора пожизненной ренты плательщиком ренты получатель ренты вправе требовать от плательщика ренты выкупа ренты на условиях, предусмотренных статьей 594 настоящего Кодекса, либо расторжения договора и возмещения убытков.

Если под выплату пожизненной ренты квартира, жилой дом или иное имущество отчуждены бесплатно, получатель ренты вправе при существенном нарушении договора плательщиком ренты потребовать возврата этого

имущества с зачетом его стоимости в счет выкупной цены ренты (пункт 2 статьи 599 ГК Российской Федерации).

Как следует из материалов дела и установлено судом, под выплату пожизненной ренты квартира была отчуждена Петровой В.В. не бесплатно, а за плату, составившую [redacted] руб.

При таких обстоятельствах, по мнению Судебной коллегии, суд, расторгая договор пожизненной ренты по требованию получателя ренты, должен был либо произвести выкуп ренты на условиях, предусмотренных статьей 594 ГК Российской Федерации, определяющей выкупную цену постоянной ренты, либо расторгнуть договор и возместить убытки.

Однако суд этого не сделал, что привело к неправильному разрешению дела и нарушению прав Пичугиной Е.Н.

В этой связи принятые по делу судебные постановления нельзя признать законными, поскольку судами неправильно применены нормы материального права, вследствие чего они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 23 марта 2009 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 19 мая 2009 года отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]